

Большие часы на башне ратуши пробили четыре раза, когда мы с Фэй-Фэй выбрались из толчеи на край площади. Оказывается, сегодня перед ратушей свободные менестрели давали редкое в наших местах представление – театр Теней, по пьесе господина Авеля, и народ подтягивался со всего Керна, посмотреть на это зрелище.

Высокие леди соседствовали со служанками, которые держали в руках зонтики, корзинки и детей...очень много детей, одетых в смешные детские халатики и платья, высоко задирающими нос перед своими более чумазыми друзьями.

Что-то крутилось в голове, что-то связанное с праздником...урожаем...театром теней...представлением. Казалось, страх стал настолько густым, что наполнил воздух вокруг и его можно было вдыхать. Я оглянулась и поманила взглядом аларийца, который следил за нами с молчаливым вниманием.

Сказать я ничего не смогла – от страха перехватило дыхание. Я вцепилась в его руку, другой показав на горло – сердце – горло. Он коротко по военному кивнул, но уйти с площади мы уже не успели.

Небо внезапно потемнело, тучи закружились, скручиваясь в воронку торнадо, прогремел гром, и молнии прошли землю чередой электрических разрядов. Тут и там вспыхивали платья, горели волосы, люди в панике начали кидаться из стороны в сторону, возникла жуткая давка. Нас оттеснили к краю, под небольшой навес с каменным выступом у лавки, мы с Фэй стояли, тесно вжавшись в стену, прикрытые от сумасшедшей толпы широкой спиной аларийца. Цветные свертки с покупками рассыпались по брусчатке, всё вперемешку – летели перья, книги, катились яркие бусины, все было втоптанно в грязь, воздух наполнил запах дорогих миррийских специй, которые я купила Маги.

Светопреставление продолжалось. Казалось, молнии имеют собственные желания и Волю, и жадно охотятся за маленькими фигурками смешных испуганных смертных. Как большой хищный зверь, которого долго держали в клетке и, наконец то выпустили на волю, опьяневшие от свободы и безнаказанности.

Воронка в небе набирала силу и уже поднимала в воздух черепицу с самых высоких крыш.

Справа, на втором этаже гостиницы, что-то хлопнуло, раздался взрыв, и с ослепительным светом осколки стекла изрешетили пространство. Силой взрыва из окна на площадь выплонуло изломанное тело, в форме ученика академии, стеной хлынул дождь, и красные потоки воды потекли по брусчатке, смешиваясь со свежей кровью.

Голова работала в автоматическом режиме, просчитывая варианты. Что? Прорыв? Око? Как? Не было локального прорыва грани в Керне в это время, не было...Пришествие? Вызов? Вызов!!!

Картинка сложилась. Форма ученика академии, шестой или седьмой курс, судя по цвету халата, нашивок не видно. Гостиница. Керн. Трагедия в северном Пределе. Имперский вестник. Перед глазами закружились заголовки старых газет.

Великая трагедия Керна. Из тех, кому не повезло оказаться в ловушке на центральной площади, не выжил никто.

Я отчетливо вспомнила, что тогда была под домашним арестом. Поездки в Керн мне запретили, вспомнила, как валялась на диване в малой гостиной, грызла конфеты, и разглядывала траурные картинки в Имперском вестнике, гадая, как можно пойти на такое

ради любви. Тогда мне казалось, что это не более чем неудачное стечение обстоятельств...Чужие трагедии всегда трогают нас очень мало.

Ученик. Совсем мальчик. Седьмой курс, боевка. Неудачно переделанный вызов огненного элемента. Ошибка рунного круга. Что-то связанное с любовью. Девушка. И три больших листа с картинками погибших с траурным цветком, ровно три листа в Имперском вестнике...

Но сейчас – я в Керне. Домашнего ареста не было.

Псаков студент вызвал демона. И не удержал круг. Не удержал, значит точка силы....В этот момент сверху на площадь с рёвом рухнули силовые линии Ловушки, оцепив площадь в кольцо, решетка силы пульсировала красным, в такт разрядам молний.

Точка силы на площади...это гостиница...второй этаж...значит все здесь...обречены.

Дядя, лучше бы ты запер меня дома! Я сжала зубы. Я не для того вернулась, чтобы сдохнуть здесь, сейчас на этой площади. Я не хочу быть очередным портретом на страницах вестника с траурными цветами. Не дожидетесь. Не имею права. Нужно...

Сбоку меня тормозила Фэй.

– Вайю..., – она плакала, руки и рукава нарядного верхнего халата были заляпаны свежей кровью. Аларией стоял перед нами стеной, но держался из последних сил, осколки прошили голову и видимо задела артерию, плохо, так много крови.

– Фэй. Слушай меня. СЛУШАЙ МЕНЯ, Фэй, – пришлось дать пощечину, чтобы она пришла в себя. – Это не прорыв грани, это вызов демона...этот идиот...не удержал круг...Ловушка это первый этап. Она скоро начнет сжиматься по кругу, разрезая силовыми линиями всех, кто попытается пересечь границу, – я развернула ее в сторону боковой улицы, где уже вались куски тел разрезанных вперемишу с платьями. – Смотри! – я встряхнула ее. – Соберись! Единственное безопасное место – это в центре площади, нам нужно в центр! Ну, же, Фэй, очнись! Мне не утащить вас вдвоем!

Идея выйти из под иллюзорной защиты стены сзади, казалась безумной, но я знала, о чем говорю. Око бури. Единственное место, в котором можно выжить – это центр торнадо. Демон явится уже скоро, как только окончательно истлеет граница между мирами, и он будет слеп, если мы будем в центре, он видит все вокруг, но только не тех, кто спрятался в «Оке».

– Бежим на счет два, Фэй! – я дернула ее за руку, подхватив аларийца с другой стороны. Мы бежали, спотыкаясь о тела и мусор, перевернутые стулья и остатки конструкций сцены для представления, сапожки скользили и разъезжались на мокрой мостовой.

– Не туда, – я развернула нас в сторону, скорректировав направление. По моим подсчетам нам нужно забирать правее, мы должны быть ровно по центру силового поля Ловушки.

Ноги подогнулись от тяжести, все-таки весит алариец не мало, и я рухнула на камни, больно ударившись коленками. Правый карман...нет не то...левый...не то...вот оно...я дрожащими руками достала из внутреннего кармана кимоно узкую черную палочку, которую выдал мне из хранилища дядя. Наконец-то!

Зажмурилась, концентрируя силу в пальцах, и со всей силы воткнула стержень в мостовую. Наполненный силой артефакт вошел в камни, как нож в масло, погружившись на треть.

Артефакт надсадно загудел, активируясь, и купол защиты раскрылся над нами большим серебристым шатром.

Мы – успели.

Я перевела дыхание. Руки саднило – видимо порезалась, пока падала, я подползла к артефакту и для надежности измазала его своей кровью, не знаю, насколько это его усилит, но не пропадать же добру. Алариец дышал тяжело, надсадно и с нехорошим присвистом. Задеты лёгкие? Руки сами на автомате проверили кости головы – целы, прощупали мышцы, и оторвав край рубашки, я начала бинтовать ему голову и грудь.

Аларийцы. Магия не них не действует в полном объеме, но хотя бы просто остановить кровь.

Защитный купол пока справлялся со своей задачей, слегка вздрагивал под ударами молний, но я знала, что самое сложное ещё впереди, когда в наш мир явится Вызванный. И только тогда можно будет сказать, на совесть ли работают дядины артефакты.

Я задумалась, а Фэй дергала меня за порванный рукав, и видимо уже давно, пытаюсь привлечь мое внимание. За границей защиты стояла испуганная девушка-служанка, с двумя детьми, малышка-девочка в когда-то баснословно дорогом, расшитом аистами розовом шелковом халатике на руках, и чумазый высокий мальчишка с меня ростом, в синем кафтане, стилизованном под военную форму. Характерный разрез глаз, волосы... дети Тиров? Но я не помнила такого парня в младших классах Школы.

Защита снижала уровень звука и защищала от дождя, и я видела только, как шевелятся ее губы: «Впустите, ради Великого впустите нас...».

Я метнулась к краю, и, протянув руку за границу, рванула на себя мальчика, потом девочку, и только потом служанку. Я могла проводить в купол только одного за раз.

– Госпожа..., – девушка рыдала, от облечения ее ноги подкосились, и она осела в лужу. Все мокрые, заляпанные сажей и кровью. Я торопливо крутила детей из стороны в сторону, на ощупь проверяя повреждения.

Великий! И все темные! Светлые не лечат темных, мои чары бесполезны, остается только действовать по старинке, или надеяться, что к нам в круг приползет темный целитель.

– Девочку – перевязать, оторви от нижней рубашки. Из круга ни шагу, чтобы не происходило, это единственное безопасное здесь место. Вы поняли? Вы поняли меня? – я потрясла всех по очереди, убедившись, что смысл моих слов ясен.

– Госпожа....моя Госпожа там, – служанка дернула меня за подол, указывая на остатки разрушенной сцены. Там, в луже крови, немного шевелилась, пытаюсь продвинуться в нашем направлении, высокородная Сира.

Я просчитывала варианты, посмотрев в небо, торнадо набирало силу, хлестал дождь и трещали молнии, но Вызванного пока не было. Время пока есть. До сцены около сотни шагов, и, если тащить на себе...

– Фэй, сидеть тут. Ждать. Ни шагу, ясно, Фэй!

– Вайю, куда ты, Вайю..., – она так сильно вцепилась в руку пальцами, что пришлось отгибать их по одному.

– Фэй, – я крепко сжала ее лицо руками, – Фэй, смотри на меня. Все будет хорошо, я знаю, что делаю...Фэй, ни шагу за границу, ни шагу, ты поняла меня? – отвечаешь за тех, кто в круге. Фей заторможено кивнула.

Я сняла короткий кинжал с пояса аларийца и высоко обкромсала края юбок – удобнее бегать и перепрыгивать препятствия, поправила деревянный кругляш амулета Великого на шее, и рванула под дождь к сцене...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486826>